

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-56-62
УДК 336.012.23(045)
JEL E52, E58

Дискуссионные вопросы эмиссионной функции Центрального банка в условиях современной денежной системы

Ю.А. Кропин

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-9478-9660>

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена имеющимся противоречием между сутью современной (национально-рыночной) денежной системы и практическим устройством банковской системы, в рамках которой Центральный банк выполняет эмиссионную функцию. *Новизна вопроса*, поставленного в статье, состоит в аргументации того, что Центральный банк в рамках национально-рыночной денежной системы должен позиционироваться только как производитель различных законных платформ для числа денежных единиц, а не как эмиссионный орган.

Предметом исследования выступает эмиссионная функция Центрального банка, которую он выполняет так же, как в рамках предыдущей (золото-стандартной) денежной системы, не обращая внимания на принципиальное различие своего статуса в рамках этих систем. *Цель статьи* состоит в том, чтобы аргументировать необоснованный характер эмиссионной функции Центрального банка в современных условиях. В результате проведенного исследования посредством применения методов анализа от общего к частному, дедукции и индукции, единства исторического и логического, органической последовательности в раскрытии материала и ряда других научных методов в статье *сделан вывод* о том, что поскольку возрастание объема денег на рынке происходит вследствие создания национального валового дохода, а не из-за возрастания доверия к авторитету Центрального банка или же увеличения объема его активов, то постольку наличные денежные средства, производимые Центральным банком, должны позиционироваться как национальная (общая) принадлежность рынка (страны), а не как его частная собственность. Исходя из их такого позиционирования эти средства должны вводиться в рыночное обращение на компенсационной, а не на коммерческой основе.

Ключевые слова: деньги; денежные средства; золото-стандартная, фидуциарная и национально-рыночная денежная система; центральный банк; эмиссионная функция центрального банка; школа экономической мысли

Для цитирования: Кропин Ю.А. Дискуссионные вопросы эмиссионной функции Центрального банка в условиях современной денежной системы. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(1):56-62. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-56-62

ORIGINAL PAPER

Debatable Issues of the Central Bank's Emission Function in the Conditions of the Modern Monetary System

Yu.A. Kropin

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-9478-9660>

ABSTRACT

The relevance of the topic of this article is due to the existing contradiction between the essence of the modern (national-market) monetary system and the practical structure of the banking system, within which the central bank performs the issuing function. *The novelty* of the question posed in the article consists in the argument that the central bank within the framework of the national market monetary system should be positioned only as a producer of various legal platforms for the number of monetary units, and not as an issuing authority.

The subject of the study is the issue function of the central bank, which it performs in the same way as in the previous (gold-standard) monetary system, without paying attention to the fundamental difference in its status within these

© Кропин Ю.А., 2022

systems. *The purpose of the article* is to argue for the unjustified nature of the central bank's emission function in modern conditions. As a result of the conducted research, through the use of methods of analysis from general to particular, deduction and induction, unity of historical and logical, organic consistency in the disclosure of material and a number of other scientific methods, *the article concludes* that since the increase in the volume of money on the market is due to the creation of national gross income, and not due to the increase in confidence in the authority of the central bank or an increase in the volume of its assets, the cash produced by the central bank, they should be positioned as a national (common) belonging of the market (country), and not as its private property. Based on their positioning, these funds should be put into market circulation on a compensatory, and not on a commercial basis.

Keywords: money; monetary resources; gold-standard, fiduciary and national-market monetary system; central bank; central bank's emission function; school of economic thought

For citation: Kropin Yu.A. Debatable issues of the Central bank's emission function in the conditions of the modern monetary system. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(1):56-62. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-56-62

Одна из функций Центрального банка (далее — ЦБ), которая в условиях современной денежной системы вызывает вопросы, является его эмиссионная функция [1, с. 34–35; 2, с. 438]. Однако с точки зрения самого ЦБ, а также неолиберальной школы экономической мысли, она не вызывает недоумения и потому не подвергается критическому осмыслению. Более того, данная функция считается исключительно имманентной ЦБ [3; 4]. Между тем российская школа экономической мысли ставит вопрос о том, вписывается ли эмиссионная функция ЦБ в контекст современной денежной системы?

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭМИССИОННОЙ ФУНКЦИИ ЦБ

ЦБ вполне обоснованно выполнял эмиссионную функцию в рамках золото-стандартной денежной системы, при которой ценность денежной единицы страны устанавливалась равной определенному количеству золота. В то время денежные знаки в форме банкнот выступали разновидностью ценных бумаг, которые свидетельствовали об обязательстве ЦБ конвертировать их на тот вес монетарного золота, который определялся путем умножения числа денежных единиц, обозначенного на банкнотах, на масштаб национальной денежной единицы. В условиях золото-стандартной денежной системы дополнительная эмиссия числа денежных единиц предвлялась (должна была предвляться) соответствующим пополнением запасов монетарного золота. Однако, как свидетельствует практика почти во всех странах мирового хозяйства, ЦБ стали отходить от указанного должествования, т.е. нарушать требования закона денежного обращения, свойственного золото-

стандартной денежной системе, почти с самого начала своей эмиссионной деятельности, что приводило к расхождению между декларируемой и фактической величинами масштаба денежной единицы [5, с. 114–115; 6, с. 338]. Поначалу такое расхождение было незначительным и незаметным и потому не вызывало особой озабоченности у ЦБ. Однако по мере его увеличения оно становилось все более заметным и угрожающим тем, что в случае одномоментного предъявления требования о конвертации достаточно значительного числа денежных единиц ЦБ не мог выполнить свое долговое обязательство. Из мировой практики можно привести прецедент с требованием Президента Франции генерала Де Голля к ФРС США в середине 1960-х гг. о конвертации 1,5 трлн долл. США на соответствующий объем монетарного золота [7]. Хотя ФРС США выполнила тогда свои обязательства, Де Голль не дождался окончательных результатов своих действий и был фактически лишен власти в ходе начатых в 1968 г. в Сорбонне под влиянием глобалистских и проамериканских структур, ставших вдохновителями «студенческих волнений», являвшихся прообразом современных «цветных» революций, которые переросли в полномасштабную забастовку и политический кризис. Тем самым США показали государственным деятелям других стран, что может произойти с ними и с экономикой их стран в целом в случае обращения с таким же требованием к ФРС.

Конвертация указанного количества американских долларов на золото до предела обострила разрыв между декларируемой и фактической величинами масштаба денежной единицы в США; причем это случилось в стране, имевшей самые крупные в мире запасы монетарного золота. Чтобы

остановить дальнейшее углубление такого разрыва, США в 1971 г. в одностороннем порядке отказались от обмена долларов на золото; несколькими годами позже такие же решения были приняты ЦБ других западных стран. Для легализации этих по сути незаконных решений была создана и проведена в 1976 г. в Кингстоне международная валютно-денежная конференция, названная позднее Ямайской по месту проведения в Кингстоне — крупнейшем городе Ямайки, на которой представители ЦБ ведущих стран мира, а также руководители международных финансовых организаций приняли единогласное решение об отказе от выполнения своих долговых обязательств по конвертации эмитированных ими ценных бумаг (банкнот) на золото. Золото решением участников данной конференции было просто удалено из состава элементов денежной системы. Однако такое решение, сбросившее, образно говоря, камень с шеи центральных банков, влекло для них не очень приятное следствие — удаление золота из состава элементов денежной системы должно было обусловить по очевидной логике вещей отчуждение у ЦБ его эмиссионной функции.

Разумеется, что такая очевидная логика вещей не устраивала ЦБ. Для сохранения за собой эмиссионной функции в новых условиях необходимо было решить вопрос, касающийся выбора альтернативы монетарному золоту. Отчетливого ответа на этот вопрос на Ямайской конференции не прозвучало. Он был получен параллельно с проведением этой конференции американским экономистом М. Фридменом, которому как бы по случайному стечению обстоятельств в год проведения этой конференции была присуждена Нобелевская премия по экономике за разработку теории монетаризма, в которой утверждалось, что вместо золота новым основанием для выполнения ЦБ эмиссионной функции следует считать доверие к репутации ЦБ как надежному контрагенту рыночных отношений [8, с. 35]. В связи с таким взглядом на альтернативное основание выполнения ЦБ эмиссионной функции новая денежная система неолиберальной школой экономической мысли стала называться «фидуциарной», т.е. доверительной [9, с. 177, 181] (от лат. *fiducia* — доверие), а денежные средства — «фиатными» [10, с. 265; 11, с. 538–539] (от лат. *fiat* — декрет). Поскольку в дальнейшем теория монетаризма на Западе стала позиционироваться как безоговорочный мейнстрим, постольку обоснованность положения о замене золота на доверие к авторитету ЦБ

для продолжения выполнения им эмиссионной функции не подвергалось критическому осмыслению. Попытку осмысления такой функции сделала российская школа экономической мысли.

РОССИЙСКАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ОБ ОБОСНОВАННОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ЦБ ЭМИССИОННОЙ ФУНКЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Согласно утверждениям представителей российской школы экономической мысли несмотря на то, что доверие к авторитету ЦБ имеет важное значение для функционирования денежной системы страны, оно не может выступать альтернативой монетарному золоту [12, с. 27]. Золото есть известный материальный субстрат, который можно осязать, измерять принятыми мерами веса, определять его качество, в то время как доверие к авторитету, «безупречной» репутации ЦБ есть нечто идеальное, трансцендентное, что невозможно осязать и измерять какими-либо известными на сегодняшний день способами. И потому репутацию ЦБ как нечто идеальное в принципе невозможно позиционировать альтернативой золоту, выступавшему в условиях предыдущей денежной системы основой выполнения ЦБ эмиссионной функции.

Признание же обратного положения вещей означает, что ЦБ по сути является образованием, которое возрастает само из себя, и означает нечто сверхъестественное. Всем участникам рыночных отношений для возрастания путем получения прибыли необходимо вступать в отношения друг с другом, а ЦБ для собственного возрастания, т.е. для создания дополнительного количества денег, достаточно просто самому положительно оценивать динамику доверия к своему авторитету. Иными словами, для самовозрастания ЦБ необходимо сначала оценить самого себя как субъекта, у которого за прошедший период времени произошло возрастание доверия к его авторитету, а затем в соответствии с величиной этой самооценки произвести дополнительное число денежных единиц, указав его на банкнотах или же на своих специальных счетах. Появление на рынке дополнительного объема денежных средств вследствие повышения уровня доверия к авторитету ЦБ в сущности является нарушением основополагающего закона развития материального мира —

закон сохранения вещества (энергии). Данный закон, как известно, гласит следующее: если в одном месте вещество (энергия) прибывает в каком-либо количестве, то в другом месте оно (она) в таком же количестве убывает. Между тем появление на специальном счете ЦБ дополнительного числа денежных единиц вовсе не сопровождается снижением уровня доверия к его «безупречной» репутации; напротив он даже как бы возрастает (должен возрасти). Такое одновременное возрастание двух связанных величин, т.е. такое нарушение ЦБ основополагающего закона развития материального мира делает его своеобразным демиургом всего существующего.

Реализуя эмиссионную функцию в рамках современной денежной системы, ЦБ становится как бы антиподом Бога, который, как известно из Библии, из небытия творческим актом сотворил все сущее*. ЦБ же производит все сущее на рынке своими «творчески-эмиссионными» актами. При этом участникам рыночных отношений как бы вменяется обязанность верить в его непоколебимый авторитет, доверять его «благому промыслу» по предвидению развития рыночной конъюнктуры и ее регулированию. Не секрет, что в системе рыночных отношений господствует дух денежного фетишизма, т.е. почти религиозное поклонение деньгам, «золотому тельцу», а «храмом», в котором осуществляется мистическое «действие» по превращению нечего идеального во вполне реальное, является ЦБ, осуществляющий в современных условиях эмиссионную функцию. После каждого такого совершения мистического «действия» различные участники рыночных отношений «причащаются» его плодами, привлекая от него заемные средства. ЦБ позиционируется неоллиберальной школой как «кредитор последней инстанции». На самом же деле данный монетарный орган является не просто кредитором, выполняющим свое «земное» предназначение, а субъектом отчасти религиозного порядка, эмиссионная деятельность которого построена на «доверии».

Если в рамках золото-стандартной денежной системы число денежных единиц, обозначенное на банкнотах, как выше было отмечено, выступало требованием к ЦБ по конвертации на соответствующее

количество золота, то теперь при выполнении ЦБ эмиссионной функции исходя из логики неоллиберальной школы экономической мысли это число должно выступать требованием к ЦБ по конвертации на доверие его «безупречной» репутации. В такой ситуации у рядовых участников рыночных отношений невольно могут возникнуть вопросы: какой именно объем доверия к авторитету ЦБ представлен одной денежной единицей, как можно обменять денежные средства на доверие к авторитету ЦБ, как это конвертируемое доверие можно использовать в рыночных сделках? Понятно, что такие вопросы имеют риторический характер, ответов на которые у неоллиберальной школы нет и не может быть.

ОСОБЕННОСТИ ЭМИССИОННОЙ ФУНКЦИИ БАНКА РОССИИ

Если обратиться к законодательной базе нашей страны в отношении выполнения Банком России эмиссионной функции, то нетрудно увидеть один явный пробел. Так, в ст. 30 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее — Федеральный закон № 86-ФЗ) сказано, что банкноты Банка России являются его безусловным обязательством; из чего по логике вещей юридического порядка должно следовать, что банкноты Банка России представляют собой безусловное требование к нему по конвертации на то, что стало альтернативой монетарному золоту. Между тем в данном Законе нет указания на то, что банкноты Банка России являются безусловным требованием к нему со стороны рядовых участников рыночных отношений. Вряд ли этот законодательный пробел был сделан вследствие простого упущения авторов данного нормативного акта. Вероятнее всего, этот юридический казус был допущен вполне осознанно, ибо невозможно конвертировать рубли на репутацию такого авторитетного органа, как Банк России. А если вдруг каким-то чудесным образом такая конвертация состоялась бы, то у лица, получившего в обмен на наличные денежные средства часть доверия к авторитету Банка России, возникает законный вопрос: какая выгода может быть извлечена от получения такого доверия, как ее можно применить в практической деятельности?

В названной статье вышеуказанного Федерального закона говорится еще о том, что банкноты Банка России обеспечиваются всеми его активами, которыми, как известно, являются преимущественно

* 2-я Книга Маккавейская Библии, глава 7, стих 28: «Умоляю тебя, дитя мое, посмотри на небо и землю и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего и что так произошел и род человеческий».

иностранные валютные средства. Следует отметить, что понятие «обеспечиваются» не тождественно понятию «конвертируются». Иными словами, из того что банкноты Банка России «обеспечиваются» иностранными валютными средствами, не следует, что Банк России воспринимает эмитированные им ценные бумаги (банкноты) как свое обязательство по их конвертации на иностранные валютные средства по установленному курсу. Статья 30 Федерального закона № 86-ФЗ просто констатирует, что российские рубли являются представителями иностранных валютных средств, которые в свою очередь представляют активы ЦБ стран-эмитентов. Большую же часть этих активов ЦБ названных стран составляют государственные долговые обязательства, которые давно уже стали «токсичными» вследствие превышения размера кредиторской задолженности государств этих стран суммарной величины их национальных валовых продуктов. Таким образом, согласно ст. 30 Федерального закона № 86-ФЗ российские рубли в конечном счете являются представителями государственных долговых обязательств стран, считающих в настоящее время Россию стратегическим противником, подлежащим нейтрализации. В связи с тем что согласно действующему законодательству российские рубли в конечном счете представляют собой долговые обязательства государств, относящих Россию к числу своих противников, российская школа экономической мысли утверждает, что российские рубли должны выступать представителями вещественного содержания российского рынка во всем многообразии его форм, а не активов Банка России, т.е. не кредиторской задолженности США и их сателлитов [13, с. 29].

Активы ЦБ формируются преимущественно за счет средств, произведенных типографским способом. И как таковые они (активы) являются вторичными по отношению к числу денежных единиц, обозначаемому на эмиссионных средствах, т.е. они являются представителями этого числа, обозначаемого на типографских изделиях. Оказавшись же в рыночном обращении, наличные денежные средства позиционируются как средства, обеспеченные активами Банка России. Обеспечение наличных денежных средств, находящихся в рыночном обращении, активами ЦБ РФ, формируемыми за счет эмиссионных средств, есть замкнутый порочный круг, существующий в нынешней практике эмиссионной деятельности данного Банка. Наличие такого круга объективно обуславливает необходимость его

разрыва путем упразднения эмиссионной функции ЦБ. Наличие таковой в условиях современной денежной системы с позиции российской школы экономической мысли является необоснованным; и такая функция должна быть упразднена.

Упразднение эмиссионной функции должно привести к тому, что ЦБ нельзя будет позиционировать банковским учреждением. Банк есть компания, которая занимает денежные средства у одних лиц и предоставляет их в кредит другим лицам [14, с. 64]. Основным же кредитором ЦБ является сам этот банк. Коммерческие банки занимают средства у вкладчиков на определенный срок под установленный процент. Центральный же банк, производя в той или иной форме (наличной или же безналичной) эмиссию денежных средств, зачисляет их в свои пассивы без указания срока использования и без всякого процента. Это самые выгодные займы во всей системе рыночных отношений. Прерогатива привлечения таких займов существует только у ЦБ, выполняющего эмиссионную функцию. При этом размер своих эмиссионно-пассивных операций ЦБ не декларирует в налоговые органы страны. Так, Банк России не является резидентом Российской Федерации в плане уплаты налогов со своей прибыли, значительную часть которой он по внутреннему соглашению с Минфином России направляет в госбюджет. Отсюда его выгода, возникающая вследствие реализации эмиссионной функции, дополняется выгодой государства в лице Минфина России, имеющего такой стабильный и достаточно значительный источник пополнения доходной части федерального бюджета. Объединение выгод этих двух влиятельных монетарных органов страны делает почти крамольными научные дискуссии об обоснованности выполнения ЦБ эмиссионной функции в современных условиях.

Однако российская школа экономической мысли, повторим, все же аргументирует научное положение, согласно которому ЦБ в рамках современной денежной системы не может являться эмитентом денежных средств; он должен выступать лишь производителем законных носителей числа денежных единиц [15, с. 63–64]. Дополнительный объем денег на рынке в условиях современной денежной системы появляется не вследствие возрастания доверия к авторитету ЦБ и проведению им эмиссионно-пассивно-активных операций, а в результате создания национального валового дохода. Создание

такового означает возрастание, с одной стороны, качественной определенности денег, выступающей в виде того или иного объема вещественного содержания рынка во всем многообразии его форм, а с другой стороны, их количественной определенности, выступающей в виде того или иного количества безналичных денежных средств. Увеличение удельного веса безналичных денежных средств по сравнению с удельным весом наличных средств приводит к нарушению сложившейся пропорции между формами денежных средств, т.е. это приводит к нарушению равновесного развития рынка в сфере денежного обращения. Для восстановления постоянно нарушаемого равновесия необходимо регулярное дополнительное производство наличных денежных средств и обоснованный способ введения их в обращение. Этим следует заниматься специальному государственному монетарному органу, который должен позиционироваться лишь как производитель наличных денежных средств, а не как их эмитент. И поэтому вводить в обращение дополнительно произведенные средства он должен не на кредитной основе путем приобретения долговых обязательств государства или же рефинансирования коммерческих банков и не путем конвертации их на валютную выручку отечественных экспортеров, а на компенсационной основе.

Так, банки, обслуживающие физических и юридических лиц, должны часть безналичных средств, находящихся на счетах их клиентов, получающих прибыль, переводить производителю наличных средств и взамен получать от него эти средства в таком же объеме (за вычетом, конечно, издержек, которые были понесены при производстве и доставке наличных средств). При таком варианте введения дополнительного количества наличных денежных средств в обращение равновесное развитие рынка

в плане поддержания органически сложившейся пропорции между удельным весом форм денежных средств соблюдалось бы постоянно, что объективно препятствовало бы развитию инфляции. В убытке при таком варианте введения произведенных наличных денежных средств в обращение останется ЦБ, за которым в большинстве западных стран стоят «всесильные» владельцы контрольных пакетов крупнейших частных банковских домов, а в нашей стране — Минфин России.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Согласятся ли они с упразднением эмиссионной функции ЦБ и с таким вариантом введения наличных денежных средств в рыночное обращение, откажутся ли они от своих рычагов влияния на рынок и рыночную конъюнктуру, от стабильно получаемых доходов, — вопрос опять-таки риторический. Однако из того, что никто из них не согласится на такой научно-обоснованный порядок вещей, не следует, что вопрос об упразднении эмиссионной функции ЦБ не должен (не может) ставиться. Он ставится российской школой экономической мысли, утверждающей, что выполнение ЦБ названной функции не вписывается в контекст современной денежной системы, что выполнение им этой функции основано на «вере» в авторитет этого органа, осуществляющего мистическое «действие» по превращению нечто идеального, трансцендентного — самооценки уровня доверия к своей репутации — во вполне реальные рыночные вещи — денежные средства. Защитником от экономической науки этого «действия» выступает неолиберальная школа экономической мысли, считающая выполнение эмиссионной функции ЦБ в рамках современной денежной системы совершенно обоснованным делом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Платонов О.А. Русская экономика без глобализма. М.: Алгоритм; 2006. 800 с.
2. Стариков Н. Национализация рубля — путь к свободе России. Санкт-Петербург: Питер; 2017. 448 с.
3. Маршалл А. Основы экономической науки. М.: Эксмо; 2007. 832 с.
4. Милль Дж.С. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии. Т. III. М.: Прогресс; 1981. 447 с.
5. Шаров А.Н. Эволюция денег при капитализме. М.: Финансы и статистика; 1990. 139 с.
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо; 2007. 960 с.
7. Молчанов Н.Н. Неизвестный де Голль: Последний великий француз. М.: Эксмо; 2011. 448 с.
8. Фридмен М. Если бы деньги заговорили... — 2-е изд. М.: Дело; 2002. 160 с.
9. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catallaxy»; 1992. 304 с.

10. Макконнелл К. Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. В 2 т.: Т. 1. М.: Республика; 1995. 400 с.
11. Хейне П. Экономический образ мышления. М.: Изд-во «Новости»; 1991. 704 с.
12. Кропин Ю.А. Банки и проблемы организации и функционирования национальной банковской системы. М.: Изд-во «Ваш полиграфический партнер»; 2013. 113 с.
13. Кропин Ю.А. Деньги и современная денежная система с позиции российской и некоторых других школ экономической мысли. М.: КНОРУС; 2020. 194 с.
14. Лаврушина О.И., Рубцова Б.Б. Облик банка будущего и современные технологии. Монография. М.: Русайнс; 2017. 150 с.
15. Криничанский К.В., Рубцов Б.Б.. Финансовые рынки: цифровая трансформация. Монография. М.: Русайнс; 2021. 184 с.

REFERENCES

1. Platonov O.A. Russian economy without globalism. Moscow: Algorithm; 2006. 800 p. (In Russ.).
2. Starikov N. Nationalization of the ruble — the way to freedom of Russia. St. Petersburg: Peter; 2017. 448 p. (In Russ.).
3. Marshall A. Fundamentals of economic science. Moscow: Eksmo, 2007. 832 p. (In Russ.).
4. Mill JS Fundamentals of political economy and some aspects of their application to social philosophy. Vol. III. Moscow: Progress, 1981. 447 p. (In Russ.).
5. Sharov A.N. Evolution of money under capitalism. Moscow: Finance and Statistics; 1990. 139 p. (In Russ.).
6. Smith A. The wealth of nations. Moscow: Eksmo; 2007. 960 p. (In Russ.).
7. Molchanov N.N. Unknown de Gaulle: the last great frenchman. Moscow: Eksmo; 2011. 448 p. (In Russ.).
8. Friedman M. If money started talking. Moscow: Delo; 2002. 160 p. (In Russ.).
9. Hayek F. The fatal conceit: the errors of socialism. Moscow: Novosty, Catallaxy; 1992. 304 p. (In Russ.).
10. McConnell C.R., Bruce S.L. Economics: principles, problems and politics (in 2 vol.). Moscow: Respublika, 1995. 400 p. (In Russ.).
11. Heine P. Economic way of thinking. Moscow: Publishing house «Novosti»; 1991. 704 p. (In Russ.).
12. Kropin Yu.A. Banks and problems of organization and functioning of the national banking system. Moscow: Publishing house «Your polygraphic partner»; 2013. 113 p. (In Russ.).
13. Kropin Yu.A. Money and the modern monetary system from the standpoint of Russian and some other schools of economic thought. Moscow: KNORUS, 2020. 194 p. (In Russ.).
14. Lavrushin O. I., Rubtsov B. B. The image of the bank of the future and modern technologies. Monograph. Moscow: Rusayns; 2017. 150 p. (In Russ.).
15. Krinichansky K. V., Rubtsov B. B. Financial markets: digital transformation. Monograph. Moscow: Rusayns; 2021. 184 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юрий Анатольевич Кропин — доктор экономических наук, профессор департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет, Москва, Россия
YAKropin@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Yuriy A. Kropin — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of Banking and Financial Markets, Financial University, Moscow, Russia
YAKropin@fa.ru

Статья поступила 09.11.2021; принята к публикации 18.01.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 09.11.2021; accepted for publication 18.01.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.